

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3(56). С. 25–31.
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2022;3(56):25–31.

Научная статья
УДК 159.96:355.48
doi: 10.47598/2078-9025-2022-3-56-25-31

К ИСТОКАМ ПСИХОЛОГИИ ГИБРИДНЫХ ВОЙН: ТАЙНЫЕ ОПЕРАЦИИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ИХ ПИЩЕВОГО НАИМЕНОВАНИЯ

Людмила Олеговна Терновая

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия,
89166272569@mail.ru

Аннотация. В истории, особенно касающейся геополитического противоборства, имеется много тайных страниц, которые только со временем теряют секретность. Но даже при этом события, которые срывались за завесой тайны, могут продолжать играть роль психологического оружия, наиболее востребованного в гибридной войне. Именно к такому виду психологических средств воздействия на противников могут быть отнесены не только сами тайные операции, но и их названия, в частности, взятые из арсенала продуктов питания.

Ключевые слова: история, геополитика, спецслужбы, тайные операции, символы еды, гибридная война

Для цитирования: Терновая Л. О. К истокам психологии гибридных войн: тайные операции и геополитический смысл их пищевого наименования // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 3(56). С. 25–31. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-3-56-25-31>.

Research article

TO THE ORIGINS OF THE PSYCHOLOGY OF HYBRID WARS: COVERT OPERATIONS AND THE GEOPOLITICAL MEANING OF THEIR FOOD NAME

Ludmila O. Ternovaya

Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, Russia,
89166272569@mail.ru

Abstract. There are many secret pages in the history, especially concerning the geopolitical confrontation, which only lose their secrecy over time. But even so, the events that unraveled behind the veil of secrecy may continue to play the role of the psychological weapon most in demand in hybrid warfare. It is to this type of psychological means of influencing opponents that not only covert operations themselves, but also their names, in particular, taken from the arsenal of food products, can be attributed.

Keywords: history, geopolitics, intelligence agencies, covert operations, food symbols, hybrid warfare

For citation: Ternovaya L. O. To the origins of the psychology of hybrid wars: covert operations and the geopolitical meaning of their food name. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;3(56):25–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2022-3-56-25-31>.

В середине декабря 2021 г. Россия представила странам Запада предложения по безопасности, которые, по образному выражению заме-

стителя министра иностранных дел Российской Федерации С. Рябкова, должны рассматриваться в комплексе, поскольку это — не меню, где

каждый сможет выбрать какой-то пункт, а для России важен именно комплексный, всеобъемлющий характер гарантий безопасности [1]. Действительно, принцип меню можно считать проявлением избирательности, когда предоставляется возможность выбрать из предлагаемого набора наиболее предпочтительное. Само меню как реальный документ не только состояния учреждений питания или развития конкретного направления туризма, но и в целом образа жизни людей, проживающих в определенных территориальных, хронологических или социальных реалиях, становится ценнейшим источником прежде всего изучения истории повседневности, позволяя одновременно с фиксацией данных делать достаточно широкие выводы [2–3, с. 217–240].

В первую очередь такие выводы относятся к готовности людей осуществлять выбор и уметь, приняв решение, следовать избранному пути. Обычно такой опыт начинается с мелочи. Даосская мудрость, выраженная в трактате «Дао Дэ Цзин», гласит: «Даже путь в тысячу ли начинается с первого шага». (гл. 64, строка 12). Этот первый шаг дается тяжелее последующих. Второй аспект избирательности, также имеющий как философский, так и геополитический смысл, относится к избирательности социально-политической. История человечества развивалась так, что по мере улучшения условий жизни принципы равенства и демократии все более и более теснили пространство принципа избирательности, но при этом добавляли ей несомненную ценность. Третий аспект, вытекающий из второго, связан с тем, что в мире неизбежно остаются области, где необходимо подчеркнуть уникальность чего-либо или кого-либо. Такую исключительность следует выражать открыто, отмечая заслуги ученых, изобретателей, художников, спортсменов... Но, что касается геополитической исключительности, то ее превознесение чревато серьезными геополитическими рисками. Сейчас их вызревание налицо у американской исключительности (англ. *American exceptionalism*), являющейся мировоззренческой позицией, отражающей особое место Соединенных Штатов среди других государств и народов, благодаря их национальному духу, политическим и религиозным институтам [4].

Геополитическую исключительность можно подчеркивать публично, но не менее распространены случаи, когда она окружена таинственностью, секретностью, дополняется совершенно невероятным информационным сопровождением, способным кардинально запутать ситуацию для непосвященных. Обрамление исключительного обстоятельства может скрываться за завесой обыденности: важная таинственная персона спрячется за маской в прямом или переносном смысле; оружие переправляется в упаковке детского питания; секретная операция получает название из той области жизнедеятельности, от которой она отдалена более всего и которая выглядит наиболее безобидной.

Представляется не удивительным, что некоторые тайные геополитические планы и операции получили пищевые названия. Поскольку искусство всегда транслирует обществу не одни лишь смыслы, но и образы, позволяющие эти смыслы воспринимать и интерпретировать, то начать анализ подобных операций предпочтительно с художественных произведений. В 1840 году появляется сценическая комедия французского писателя Э. Скриба «Стакан воды, или следствия и причины» (фр. *Le verre d'eau ou Les effets et les causes*). Ее действие разворачивается при дворе английской королевы Анны в начале XVIII столетия и связано с позицией Англии в Войне за испанское наследство (1701–1714). В самом начале пьесы один из главных героев — лорд Болингброк — формулирует принцип, которым, по его мнению, руководствуется король Франции Людовик XIV: «Самые незначительные вещи часто могут иметь наибольшее влияние. Вы можете думать, как и весь мир, что политические катастрофы, революции, падение Империи происходят от серьезных, глубоких, важных причин. Даже близко нет! Государства покоряются или защищаются героями, великими людьми, но этими великими людьми руководят маленькие страсти, капризы, тщеславие» [5]. В этих словах, призывающих обращать внимание на мелочи, детали повседневности, расшифровывается выбор стакана воды как тайного знака начала и внутренней смены министерства, и крутого поворота политики Англии не только в европейских делах, но и в Америке, где ло-

кальные действия этого конфликта были названы Войной королевы Анны (1702–1713) [6, с. 379–395]. Сложно сказать, были ли осведомлены о таком принципе создатели знаменитой советской кинокомедии «Бриллиантовая рука» (1968). Но уже одно гротескное наименование очередной операции «Дичь» по извлечению контрабандных бриллиантов из гипсовой повязки незадачливого туриста подчеркивает рассыпанные по всему фильму намеки на бывшую профессию одного из контрабандистов, по всем приметам связанного со службами безопасности.

Несомненно, важнейшим источником вдохновения для придания секретным операциям кулинарных имен стали названия самих рецептов, отличающиеся ярко выраженной экзотичностью и окутанные разными легендами. Многие из таких наименований еще и передают представления об агрессии, применимой в ходе приготовления блюд. Самым знаменитым в этом ряду выступают «Мозги ткача» (фр. *Cervelle de canut*), относящиеся к французской кухне. В этом блюде соединилось то, что место его изобретения — Лион — был одновременно и гастрономической столицей Франции, и центром шелкового производства. В XVIII веке на шелкопрядильных фабриках работа начиналась задолго до рассвета. К обеденному перерыву изрядно проголодавшиеся ткачи устраивали обильную трапезу в дешевых придорожных харчевнях, называемых бушонами (фр. *bouchon*). Их отличительными знаками были пучки соломы, висевшие над входом и предназначенные для ухода за лошадьми, на которых многие приезжали и останавливались в бушонах пообедать. К изысканным блюдам того времени относились мозги ягненка, но бедные лионские ткачи не могли позволить себе такие деликатесы, а потому заменили их на нечто напоминающее, но приготовленное из хорошо отжатого творога с добавлением соли, оливкового масла, зелени, лука и уксуса или вина. Так и появились *Cervelle de canut*. В 1830-х годах у французской буржуазии название этого блюда стало служить знаком ее отношения к лионским ткачам и их восстаниям. Другое блюдо с отражением жестокости в названии — это «Задушенный священник» (итал. *Strozzapreti*). Оно дано по визуальному

сходству макарон со скрученной веревкой, которую можно было принять за выражения отношения итальянских крестьян из Романьи к церкви, у которой они арендовали земли. Жадность священников была настолько велика, что крестьяне желали им умереть. Другое блюдо с пугающим названием — «Суп из мертвеца» (Чхеонггукджанг). Это исключительно ароматное корейское блюдо с ферментируемой соевой пастой из целых бобов, по легенде было изобретено обучающимися в Германии корейскими студентами после того, как их бдительные соседи вызвали полицию, решив, что в молодые люди совершили убийство и скрывают чей-то труп.

Все перечисленные примеры указывают на то, что в названии блюд можно выразить и интригу, и загадку, и даже злость, а потому они вполне подходят для зашифровки тех действий, которые не должны быть преданы огласке.

Наиболее известное среди таковых — это инсценировка нападения поляков 31 августа 1939 г. на немецкую радиостанцию в городе Глайвице (нем. *Überfall auf den Sender Gleiwitz*), также знакомое как Глайвицкая провокация (польск. *Prowokacja gliwicka*) или операция «Консервы» (нем. *Aktion Konserve*) [7–8, с. 279–300]. Именно эта провокация в городе на польско-немецкой границе, организованная эсэсовцами, переодетыми в польскую военную форму, стала поводом для начала Второй мировой войны. Поскольку нужны были жертвы этого нападения, на их роль предназначили убитых заключенных концлагерей, трупы которых были своевременно доставлены на место событий. Название таких жертв на эсэсовском жаргоне «консервами» определило имя всей операции. Сейчас в современном польском городе Глайвице в помещениях радиостанции устроена экспозиция, позволяющая представить, как разворачивалась операция. Если антураж поляки постарались воспроизвести с достаточной достоверностью, то наглядная агитация говорит не о гитлеровской провокации, а о «советской оккупации Польши». К сожалению, такое прочтение операций объясняется тоже их продовольственными названиями, поскольку, как говорит пословица «На вкус и цвет товарища нет».

Уже во время Второй мировой войны британцами была осуществлена успешная операция по дезинформации, позволившая убедить высшее командование Третьего рейха в том, что союзные силы намерены в середине 1943 г. вторгнуться в Грецию и Сардинию. Эта акция прикрытия истинных планов вторжения в Сицилию была названа операцией «Мясной фарш» (англ. *Operation Mincemeat*). Согласно сценарию, разработанному капитаном первого ранга И. Монтегю, была инсценирована «авиакатастрофа», в результате которой у трупа, одетого в форму майора Королевской Морской пехоты Великобритании (англ. *The Corps of Royal Marines, RM*) и вынесенного волнами к испанским берегам, были найдены документы, содержащие детали вторжения союзников в Грецию и Сардинию [9]. Естественно, эти бумаги не имели ничего общего с настоящими планами западных союзников. Для поддержания правдоподобия легенды британцы обратились в МИД Испании с просьбой вернуть тело британского офицера, погибшего в результате авиакатастрофы, а также опубликовали в газете «The Times» заметку о гибели офицера морской пехоты армейского курьера У. Мартина, это же имя можно было найти и в списке погибших военных. Но наживка сработала. Записка с грифом «Лично и совершенно секретно», извлеченная из чемоданчика, прикрепленного наручниками к запястью трупа, произвела настолько сильное впечатление на Гитлера, что он отказался прислушаться к доводам Муссолини о подготовке союзников к высадке на Сицилии, отдав приказ о подготовке обороны Греции, Сардинии и Корсики.

Несмотря на принадлежность организаторов операций «Консервы» и «Мясной фарш» к сторонам, столкнувшимся в годы Второй мировой войны в геополитическом противоборстве, в их подходах к реализации этих провокаций было много общего [10]. Во-первых, они отличались исключительным цинизмом, поскольку в качестве аргумента использовались трупы. Не так важно, убивали ли специально ради большей достоверности операции заключенных или находили труп бездомного, проявлялось общее пренебрежительное отношение к человеку. Во-вторых, негативизм был обра-

щен не только на ценность жизни и личности, которая после смерти теряла свою идентичность, но и на значимость для жизни продуктов питания, названиями которых зашифровывалась тайная операция.

Все эти характеристики прочно вошли в арсенал спецслужб и применялись не только в связи с военными обстоятельствами, но и в мирное время, например, при борьбе с трафиком наркотиков. Так, в 1997 году в ходе операции «Компот» спецслужбами Российской Федерации и Великобритании была пресечена попытка незаконной поставки из Южной Америки в Россию 200 кг кокаина, спрятанного в банки из-под ананасового компота [11]. В сообщении об этом рекордном количестве наркотиков также фигурировал уже умерший, причем насильственной смертью, посредник, а еще был задействован незнакомый с реальным планом незадачливый коммерсант, который в условиях дефицита пытался реализовать в сибирских городах различные продукты, поставляемые из-за границы, в частности, консервированные фрукты из Венесуэлы. Позже в прессе было сообщено, что инициатором операции оказалась полиция Венесуэлы, которая сообщила в Пограничное агентство Великобритании (англ. *The UK Border Agency, UKBA*), курирующее таможенные вопросы, информацию о планах венесуэльских наркобаронов отправить в Британию целый корабль кокаина. Это вызвало тотальную проверку всех грузов, поступающих из Южной Америки. Тщательный контроль позволил найти в одном из портов графства Саффолк корабль, трюмы которого были полны банками с ананасовым компотом, согласно сопроводительным документам предназначенным одной коммерческой структуре в российском Братске. Сотрудники спецслужбы, вскрыв одну из банок, обнаружили, что она заполнена кокаином. Британские таможенники, изъяв банки с наркотиками и заменив их банками с томатами и фасолью, груз задерживать не стали. Однако, предупредив российские спецслужбы о запрещенном грузе, оставили в контейнерах лишь одну упаковку банок с кокаином для задержания преступников. Далее весь путь груза отслеживали уже российские спецслужбы. Вероятно, сибирский коммерсант служил лишь для того, чтобы на

него возложить всю ответственность, если сорвется операция по передаче наркотиков ждущему их адресату. Кстати, известна практика южноамериканских наркокартелей по периодической сдаче местной полиции той или иной информации либо о своих конкурентах, либо о мелких собственных партиях товара, чтобы таким образом создать возможность провести в другом месте более крупную поставку наркотиков. Возможно, это был именно такой случай, когда под прикрытием относительно небольшой «русской партии» была отгружена гораздо большая партия, предназначенная для клиентов в Соединенных Штатах Америки или Европе. Не исключено, что хитроумный план преступников, побудивший спецслужбы разработать операцию «Компот», был еще более изощренным и предполагал действие механизма нелегальной поставки вооруженным группировкам Латинской Америки оружия, военной техники и боеприпасов, за которые идет расчет не деньгами, а наркотиками. Эта операция подтвердила, что обращение к образам еды помогает запутывать ситуацию, делая ее более будничной, замкнутой в круг рутинных хозяйственных забот: консервы, мясной фарш, компот... Атрибутика повседневности заставляет направлять по ложному пути мысли не тех людей, кто по профессиональной линии, а чаще всего случайно сталкивается с информацией о секретных планах.

То, что пока число наименований подобных операций очень немногочисленно, может служить указанием на сохранение за продовольственными продуктами некой защиты в связи с их не просто жизненной важностью для человека, но и еще с определенной долей сакральности. Однако при обострении внутриполитической или международной ситуации эти аргументы отбрасываются, а все, что связано с едой, становится не только ярким, но и действенным наполнением уже не зашифрованных смыслов, а открытой политической полемики. Причем продовольственная терминология может использоваться всеми оппонентами. Именно так и поступили критики деятельности британского кабинета министров, возглавляемого в тот период Б. Джонсоном, начав раскручивать скандал вокруг вечеринок в резиденции премьера, устроен-

ных в разгар локдауна из-за пандемии коронавирусной инфекции. Эта кампания против Б. Джонсона в британском парламенте получила наименование «Заговор пирога из свиного фарша» (англ. *The 'pork pie plot'*) [12]. Своим происхождением данный парламентский термин, призывающий к вотуму недоверия, обязан тому, что депутат А. Кернс, являющаяся одним из инициаторов этого вотума, избиралась в округе, который прославился такими пирогами со свиной. Но и правительство не остается без ответа, проявляющегося в наборе мер в рамках PR-операции «Красное мясо» (англ. *Red Meat*), заключающейся в отвлечении внимания общественности от внутриполитических проблем и его концентрации на проблемах внешней политики, стержнем которой выступает поддержка украинских властей. Б. Джонсон в этой полемике сравнивает Украину с колбасой: «Если президент Путин все же выберет кровопролитие и уничтожение, он должен понимать, что такое решение будет бесполезным и закончится трагедией. Также мы не должны позволять ему верить в то, что он мог бы с легкостью захватить какой-нибудь маленький кусочек Украины, будто это ломтик салями, потому что сопротивление будет ожесточенным» [13].

Почему именно этот сорт колбасы оказался наиболее подходящим для передачи, как казалось британскому государственному деятелю, представлений о российских планах относительно Украины? Прежде всего, в настоящее время в английском языке слово «салями» применимо к обозначению твердого мяса, как в европейском, так и частично в исконном итальянском стиле, где салями (итал. *salame* — колбаса) означает сорт твердой вяленой колбасы из ферментированного, высушенного на воздухе мяса, взятого от одного или разных видов животных, обладающий рядом отличительных особенностей, заключающихся в его способности храниться при комнатной температуре после разрезания до 30–40 дней, а также в том, что данный продукт исходит от разных животных. Переводя это на язык геополитической ситуации, следует указать на достаточную точность образа, взятого Б. Джонсоном из продуктового набора южно-европейских крестьян, поскольку, он указывает на способность

пользующихся этой продукцией набирать ее из разных источников, несмотря их скудость. Это в полной мере соотносится и с украинскими обращениями к западным государствам о постоянном увеличении военных поставок, и к их не совсем «свежему» качеству. Но столь настойчиво повторяющиеся ассоциации с мясом не могут не настораживать, поскольку сигнализируют о росте кровожадности политиков. В частности, в начале мая 2022 г. посол Украины в ФРГ А. Мельник в ответ на отказ немецкого канцлера О. Шольца приехать в Киев назвал этого государственного лидера «обиженной ливерной колбасой».

Подводя итог историческому экскурсу в тайные операции отдельных государств, реализуемые с разными целями и в различных обстоятельствах, можно выразить некоторое удовлетворение, что упоминание продуктов питания в их названиях встречается крайне редко. Однако когда это все же происходит, то наименование операции по любому продукту питания сразу указывает на ее исключительную значимость. Не менее настораживает и то, что из продуктов чаще всего на эту роль выбираются связанные с мя-

сом, что не может не напоминать о том, каким образом оно попадает в пищу человека. Можно вспомнить, что в голландском натюрморте XVI–XVII столетий, который во многом отражал идеи Ж. Кальвина о том, что у повседневных вещей есть тайное значение, а их изображение всякий раз предполагает наличие морального урока, богатство мясной лавки служило персонификацией стихии Земли с ее не только плодородным, обработанным, но и хтоническим, диким началом. В таком начале содержится множество пугающих чело- века смыслов. Поэтому и такие тайные геополитические операции, когда приходило время их рассекречивания, сохраняли эти хтонические послания силы, вседозволенности и непобедимости, продолжали оказывать психологическое воздействие как на бывших противников, так и на современных конкурентов. Несмотря на очевидные моральные ограничения игры с образами еды, именно те из них, что в прошлом использовались для наименования тайных операций, демонстрируют психологическую эффективность данных образов и в качестве информационного оружия гибридной войны.

Список источников

1. «Это не меню»: Рябков призвал рассмотреть все предложения по безопасности // РИА НОВОСТИ : сайт. URL: <https://ria.ru/20211217/bezopasnost-1764241078.html>. Дата публикации: 17.12.2021.
2. Терновая Л. О. Гастрономическая геополитика. М. : ИНФРА-М, 2020. 243 с.
3. Терновая Л. О. Международная жизнь в кулинарных деталях // Международная жизнь. Специальный выпуск «История без купюр». 2013. С. 217–240.
4. Концепция «американской исключительности»: Идеология, политика, культура / под ред. Ю. К. Мельвиля, Е. Ф. Язькова. М. : Изд-во МГУ, 1993. 304 с.
5. Скриб Э. стакан воды, или причины и следствия : электронная книга. М. : Эксмо, 2007. 480 с. // LibreBook : сайт. URL: https://librebook.me/stakan_vody_ili_prichiny_i_sledstviia
6. Crane V. W. The Southern Frontier in Queen Anne's War // The American Historical Review. 1919. Vol. 24. No. 3. P. 379–395.
7. Хене Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. М. : Олма-пресс, 2003. 542 с.
8. Polak-Springer P. 'Jammin' with Karlik': The German-Polish 'Radio War' and the Gleiwitz 'Provocation', 1925–1939 // European History Quarterly. 2013. Vol. 43. No. 2. P. 279–300.
9. Монтегю И. Человек, которого не было / сокр. пер. с англ. Э. М. Медниковой и А. Юровского. М. : Воениздат, 1960. 127 с.
10. Терновая Л. О. Геополитическая культура. М. : ИНФРА-М, 2021. 340 с.
11. Операция «Компот». Из записок адвоката // Имена Братска : сайт. URL: <http://bratsk.org/blog/show/234.html>
12. Forrest A. What is the 'pork pie plot'? Tory bid to oust Boris Johnson explained // The Independent. 19 January, 2022.
13. Попова А. На Украине ждут антиваксеров, которые сменят власть // ВЕСТИРУ : сайт. URL: <https://www.vesti.ru/article/2670221>

References

1. "This is not a menu": Ryabkov urged to consider all security proposals // RIA Novosti: site. (In Russ.). Available from: <https://ria.ru/20211217/bezopasnost-1764241078.html>. Publication date: 17 December, 2021.
2. Ternovaya L. O. Gastronomic geopolitics. Moscow: INFRA-M; 2020. 243 p. (In Russ.).
3. Ternovaya L. O. International life in culinary details. *Mezhdunarodnaya zhizn'. Spetsial'nyy vypusk "Istoriya bez kupyur" = International life. Special issue "History without cuts"*. 2013. P. 217–240. (In Russ.).
4. The concept of "American exceptionalism": Ideology, politics, culture / ed. by Yu. K. Melville, E. F. Yazkova. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 1993. 304 p. (In Russ.).
5. E. Scribe. A glass of water, or causes and effects: e-book. Moscow: Eksmo, 2007. 480 p. // LibreBook: site. (In Russ.). Available from: https://librebook.me/stakan_vody_ili_prichiny_i_sledstviia
6. Crane V. W. The Southern Frontier in Queen Anne's War. *The American Historical Review*. 1919;24(3):379–395.
7. Hene H. Black Order of the SS. History of the security forces. Moscow: Olma-press; 2003. 542 p.
8. Polak-Springer P. 'Jammin' with Karlik': The German-Polish 'Radio War' and the Gleiwitz 'Provocation', 1925–1939. *European History Quarterly*. 2013;43(2):279–300.
9. Montagu I. The man who was not / abbr. per. from English. By E. M. Mednikova and A. Yurovsky. Moscow: Military Publishing House; 1960. 127 p. (In Russ.).
10. Ternovaya L. O. Geopolitical culture. Moscow: INFRA-M; 2021. 340 p. (In Russ.).
11. Operation "Compote". From the notes of a lawyer. Names of Bratsk: site. (In Russ.). Available from: <http://bratsk.org/blog/show/234.html>
12. Forrest A. What is the 'pork pie plot'? Tory bid to oust Boris Johnson explained. *The Independent*. January 19, 2022.
13. Popova A. In Ukraine, they are waiting for anti-vaxxers who will change power. VESTIRU: site. (In Russ.). Available from: <https://www.vesti.ru/article/2670221>

Информация об авторе

Л. О. Терновая — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления.

Information about the author

L. O. Ternovaya — Doctor of Science (Historical), Professor, Professor of the Department of Sociology and Management.

Статья поступила в редакцию 12.09.2022; одобрена после рецензирования 21.09.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 12.09.2022; approved after reviewing 21.09.2022; accepted for publication 26.09.2022.